

УДК 338.27 332.025

A. P. Волков, А. Р. Дружинина

НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург, email: volkovra@yahoo.com, nastya18dr@gmail.com

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ И ОТЧЁТА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (IPCC)

Ключевые слова: ЦУР, ООН, региональное развитие, проект, изменение климата

Цели устойчивого развития являются фокусным направлением прогресса всего мира. Каждый субъект принимает максимум усилий по внедрению и оптимизации существующей инфраструктуры. Однако, в реализации проекта имеются свои допущения и издержки. Отчёт от августа 2021 года Межправительственной группы экспертов по изменению климата является прямым доказательством, что мировое сообщество делает недостаточно. Российская Федерация входит в список стран, активно достигающих целей, поставленных ООН до 2030 года, в сравнении с остальными представителями. Однако, адаптация целей на региональном уровне является предметом острого обсуждения. Каждый регион испытывает сложности по выполнению задач в рамках целей устойчивого развития и нуждается в особом внимании и уникальном подходе для успешного достижения ЦУР.

A. R. Volkov, A. R. Druzhinina

NIU ITMO, Saint-Petersburg, email: volkovra@yahoo.com, nastya18dr@gmail.com

THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: REVIEW OF PUBLICATIONS AND REPORT OF THE INTERGOVERNMENTAL PANEL ON CLIMATE CHANGE (IPCC)

Keywords: The Sustainable Development Goals, SDG, UN, development in regions, project, climate change

The Sustainable Development Goals are the focus of the whole world's progress. Each entity makes an effort to implement and optimize the existing infrastructure. However, the implementation of every innovative project has its assumptions and costs. The August report of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) is direct proof that the global community is doing not enough. The Russian Federation is included in the list of countries actively achieving the goals set by the UN until 2030, in comparison with other representatives. However, the adaptation of plans at the regional level is the subject of critical discussion. Each region is experiencing difficulties in meeting the objectives of the Sustainable Development Goals and needs special attention and a unique approach to achieve the SDGs successfully.

С каждым годом глобальная климатическая ситуация становится более критичной. В августе 2021 Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC) опубликовала отчет о текущем состоянии на основе данных актуальных исследований, объединяющее многочисленные свидетельства палеоклимата (климат прошлых геологических эпох), наблюдений и результатов моделирования глобального и регионального климата [1]. IPCC предоставили исторические данные и климатические модели, доказывающие прогноз, что в ближайшие 2030-2035 года, в зависимости от реализуемого сценария выбросов, глобальный уровень потепления достигнет 2°C, против текущих 1,5°C. За одно десятилетие мир переживет скачек, которой сопоставим с изменениями за сотни веков (рис. 1) [1,7].

Сегодняшний темп жизни препятствует сбалансированному росту общественной инфраструктуры и гармоничному развитию в рамках целей устойчивого развития (ЦУР) и национального проекта Экология [2, 3]. Правительства и структуры финансовых рынков определяют параметры и стимулы, в рамках которых участники рынка действуют и принимают решения. Именно они должны сыграть решающую роль в устранении сбоев рынка, которые не могут быть приняты самостоятельно системой. Институциональные инвесторы и государственный сектор ответственны за сигналы, направленные рынку в формате предпочтений, которые, в свою очередь, влияют на поведение бизнеса и решения о распределении капитала.

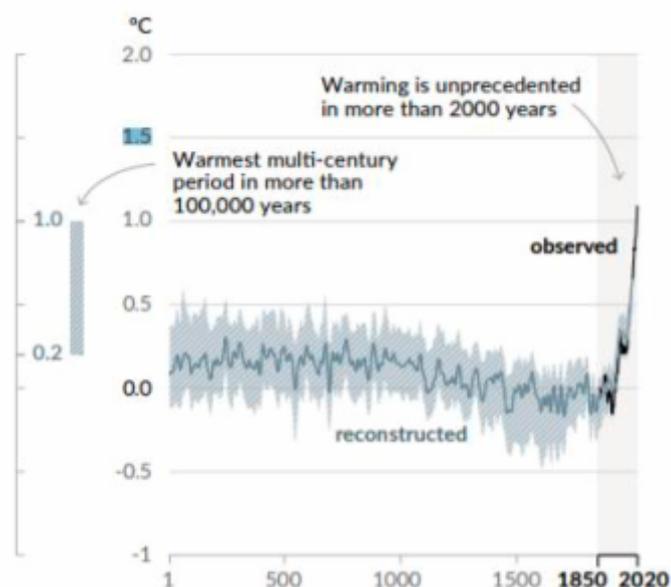

Рис. 1. Графики изменений температуры поверхности за 1850-2020 гг. Особенности изменения общего потепления за выбранный период (источник IPCC report)

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года формирует мировую дорожную карту к более устойчивому и справедливому будущему, объединяя представителей государственного и частного секторов, задавая общее видение и открывая новые способы совместной работы над поиском решений через коллективную ответственность за ЦУР и связанные с ними задачи.

На текущий момент, мировое сообщество далеко от полного достижения ЦУР. Разрушительные последствия продолжающейся глобальной пандемии для здоровья, общества и экономики выявили реальную картину неравенства и взаимозависимости между экономическими, социальными и экологическими последствиями, что послужило предвестником надвигающегося климатического кризиса. В рамках ЦУР ООН были выделены 17 фокусных целей, которые необходимо выполнить для реализации концепции Устойчивого Развития. Данными целями являются:

1. Отсутствие бедности;
2. Отсутствие голода;
3. Высокий уровень медицины и долголетие;
4. Высокий уровень образования;
5. Половое равенство;

6. Высокий уровень санитарного благоустройства;

7. Доступное и экологичное энергопотребление;

8. Высокий уровень экономического роста;

9. Высокий уровень развития индустрии, инноваций и инфраструктуры;

10. Снижение неравенства;

11. Экологичные города и сообщества;

12. Ответственное потребление;

13. Ответственное отношение к климатическим изменениям;

14. Ответственное отношение к подводному миру;

15. Ответственное отношение к ресурсам;

16. Мир, справедливость и сильные институты развития;

17. Сотрудничество в достижении целей.

Намерение достижения данных целей к 2030 году является остро-дискуссионным вопросом. В статье Jonathan D. Moyer и Steve Hedden [4] приводят сравнительный прогноз по достижению 9 целей из списка ЦУР ООН 8 регионов (рис. 2). Из 186 стран, рассмотренных в вышеуказанной работе, 28 стран из списка наиболее уязвимых стран не достигли ни одного из ключевых показателей ЦУР

(26 объектов территориально находятся к югу от Сахары). На основе нескольких исследований было продемонстрировано, что возможное достижение ЦУР неукоснительно связано с прямым развитием стран Африки, стран Азиатского региона, не входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (Далее ОЭСР), и стран ближнего Востока.

Методология

Россия является одной из 193 стран – членов ООН, принявших в 2015 году резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [12].

На сегодняшний день заметны изменения и прогресс, связанный с задачами по внедрению целей устойчивого развития в России. Одним из таких шагов на пути к устойчивому развитию стало формирование Добровольного национального обзора по реализации 17 целей устойчивого развития. В обзоре отмечено, что национальные проекты РФ, а также Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры прямо или косвенно затрагивают 107 из 169 задач в области устойчивого развития.

В части статистического наблюдения за показателями ЦУР Росстат уже несколько лет ведёт активную деятельность по разработке показателей как на международном, так и на национальном уровне. Следует отметить, что Повестка-2030 признаёт важность наличия качественных данных и их регулярного мониторинга, поскольку без этого невозможно корректно устанавливать цели развития и достигать их.

На данный момент национальные проекты Российской Федерации сформулированы с учётом национальных целей развития России до 2030-2035 года, которые были утверждены указом президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года. Национальные цели развития РФ напрямую перекликаются с целями и задачами, сформулированные ЮНЕСКО, в том числе в части сохранения здоровья и благополучия людей, создания комфортной и безопасной среды для жизни и возможности для самореализации населения.

Заявление о достижении целей устойчивого развития Российской Федерацией также является спорным. В вышеупомянутом исследовании [4] данные по России объединяют с данными Европы, что является положительным результатом. Однако, развитие РФ в отдельно взятых регионах, коэффициенты которых обобщены в условно общий параметр по стране в целом, и данные представителей Европейского союза значительно разнятся, поэтому справедливо приравнивать темпы развития РФ и ЕС только по медиане.

Безусловно, за последние два десятилетия прогресс Российской Федерации виден ясно. В основном, он происходит за счет городов-миллионников и городов-локомотивов, которые имеют высокий темп развития. Так, например, динамику развития промышленного сектора определяет группа наиболее развитых регионов, в которую входят 6 субъектов: Волгоградская, Вологодская, Московская, Челябинская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург. В других секторах также можно выделить соответствующие лидирующие субъекты, имена которых будут зачастую повторяться. Однако, важно отметить, что данные по развитию и внедрению реформ, а также ЦУР, представлены в основном по статистике, собранной в вышеуказанных субъектах и субъектов среднего темпа развития, таких как: Екатеринбург, Новосибирск, Тюмень, Томск, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Владивосток. В менее крупных и активных городах, а также поселках муниципальных образований – эти данные не учитываются, так как их предоставление затруднительно.

Намерение представителей государства перейти от этапа тотального сбора и расхода ресурсов до этапа разумного потребления является положительной тенденцией, однако, стоит обратить внимание на принятие или его отсутствие у населения.

На текущий момент сложно сказать, насколько успешно реализуются ЦУР, однако в Гражданском обзоре о реализации ЦУР в России на 2020 год была представлена статистика и текущие выводы [6].

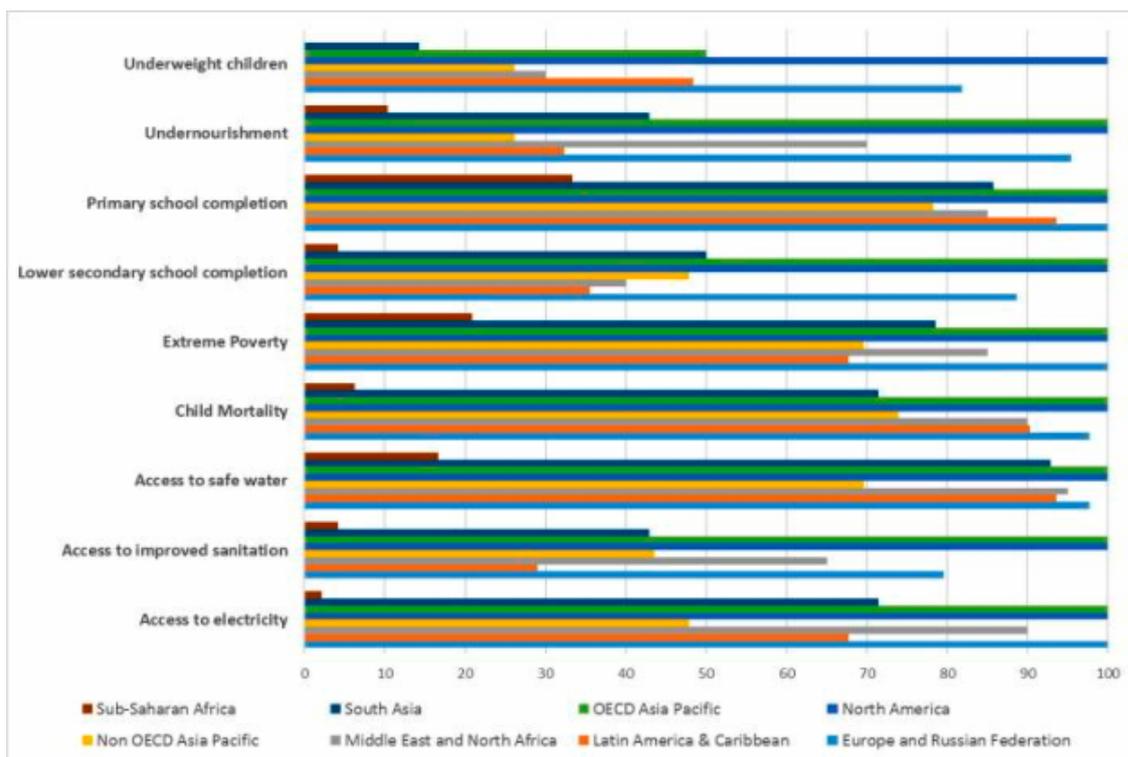

Рис. 2. Прогноз по достижению ЦУР до 2030 года (источник статья Jonathan D. Moyer u Steve Hedden [4])

Посыл документа был выражен в запросе на пересмотр государством стратегии взаимодействия с населением по каждой из 17 выделенных целей, в том числе: консультации ориентированными НКО с гражданами; создание тематических центров по обмену знаниями; увеличение субсидий на здравоохранение и образование; расширение возможностей по непрерывному обучению для взрослых (переквалификация, смена работы, и т.д.); оптимизирование налоговой нагрузки; введение инструментов стимулирования деятельности граждан уязвимой социальной группы населения.

Субъекты Российской Федерации отличаются географическим положением, экономическим состоянием, природно-климатическими условиями, уровнем жизни, демографической ситуацией, средним уровнем образования, инфраструктурой. В частности, важно выделить последний пункт, который является неким связующим веществом, через которое «доставляются» все необходимые элементы. Под инфраструктурой в данном контексте должны пониматься институты, которые создают движение

и стимулируют развитие. Невозможно говорить об успешном внедрении ЦУР в регионах, не реализуя это комплексно, не создавая сети, по которой будут постепенно развиваться все компоненты, относящиеся к тематике устойчивого развития.

Однозначно сказать за тенденции развития всех регионов Российской Федерации невозможно. Рассматривая каждый субъект, нужно принимать все факторы, которые закладывают базис для будущего внедрения тех или иных технологий, развития инфраструктуры и просвещения населения, учитывая индивидуальные региональные особенности [10]. Неравномерность показателей развития прослеживается в каждом секторе: численность населения, стоимость жизни, личное потребление, показатели ВРП, объем валового регионального продукта, инвестиции в основной капитал, добывающая промышленность, обеспечение жильем фондом, транспорт и другие. Связано это в первую очередь с социальным неравенством и специфической локализацией потребления состоятельными слоями граждан. Основной

потребитель – Москва, Санкт-Петербург, Самарская область, Краснодарский край, ряд городов, которые относятся к центрам добывающей промышленности. В аналитическом докладе Голяшева А.В., Григорьева Л.М. приводится «Синтетическая классификация регионов России в соотношении с официальным делением регионов по федеральным округам» [10], в которой сопоставляются данные субъекта по его территориальной принадлежности и развитости. Таким образом, к высокоразвитым субъектам, как финансово-экономические центры, были отнесены – Московская область, Москва, Санкт-Петербург; к высокоразвитым сырьевым экспортно-ориентированным – Республика Коми, Тюменская область, Сахалинская область, Саха (Якутия). В тоже время, к менее развитым сырьевым были отнесены Забайкальский край, Амурская область, Магаданская область, Чукотский АО; к менее развитым аграрным – Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня, Алтай, Тыва, Еврейская Автономная Область.

Принимая всё вышеперечисленное во внимание, необходимо ставить цели и задачи по устойчивому развитию в соответствии с текущими условиями субъекта, доверять ответственность по реализации подобных проектов местным властям, которые в текущем времени сталкиваются со всеми вопросами и могут органично взаимодействовать с системой и выставлять соответствующие требования. В противном случае будет нарушаться логичная связь между вводимыми нормами и адаптацией населения при внедрении. Так, например, в Забайкальском регионе, в г. Чита только в 4 квартале 2021 года региональные власти запросили субсидии на установку сеток и контейнеров по отдельному сбору ТКО [8, 9]. 21 миллион будет выделен на закуп 2,5 тысяч контейнеров. Однако, Забайкальский край нуждается не только в установке баков для сбора, но также в образовательных программах на разных уровнях (детские сады, школы, университеты, предприятия), которые познакомят население с общей концепцией осознанного потребления, и возможностью человека наносить

меньший урон, прикладывая небольшие усилия [11]. Такие меры могут осознать и ввести только местные власти, которые видят реакцию населения и готовы реагировать в срочном порядке.

Результаты и обсуждение

Цели устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран мира. Данный призыв нацелен на стабилизацию и вероятностное улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды.

В рамках своих механизмов последующей деятельности в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН призывает государства-члены «проводить регулярные и всеобъемлющие обзоры прогресса на национальном и субнациональном уровнях, которые проводятся под руководством стран и под их руководством» (пункт 79 «Повестки-2030») [12]. Ожидается, что эти национальные обзоры послужат основой для регулярных обзоров, конференций, конгрессов и форумов, заседающими под эгидой ЭКОСОС ООН.

Всё вышеперечисленное подтверждает актуальность предложения о внедрении и активной реализации реформ и форм стимулирования на региональном уровне. Данное предложение может включать следующие пункты:

1. Повышение уровня осознанности и просвещения, куда входят курсы, лектории, конференции, еженедельные мероприятия

2. Создание экосреды и инфраструктуры для реализации кампаний по просвещения, сбору, переработке и осознанному потреблению. Подразумеваются магазины zero-waste, секонд-хенды, открытые площадки для обмена продуктами, одеждой, мебелью

3. Стимулирование и поддержка школьников, студентов, молодежи в создании и разработке проектов

4. Создание НКО, оказывающих консультационные услуги уязвимых групп населения

5. Оптимизация межрегионального сотрудничества на базе университетов и школ, участие в телемостах

Таким образом, за время реализации программы по внедрению целей устойчивого развития было многое достигнуто: образовательные движения по просвещению в сфере устойчивого развития и экологии, реализованы коллаборации с компаниями мирового масштаба (Adidas, Nike, Puma, другие), поддержка создания студенческих проектов и стартапов, установка контейнеров для раздельного сбора, популяризация электрокаров и т.д. Основным недостатком реализации программы заключается в его узком территориальном фокусе. Данные по успеху достижения ЦУР указываются по среднему параметру Москвы и г. Дальнереченск, что не является абсолютной единицей. Однако, этот недостаток можно минимизировать, реализуя в каждом регионе проекты по максимальной заинтересованности граждан и властей в создании комфортных условий своего региона, развития понимания осознанного потребления и просвещения.

Выводы

Во всем мире наблюдается многообразие форм нехватки ресурсов, в частности в России. Прогнозы, описанные климатической экспертной группой в августовском отчете, сформулированы конкретно и подразумевают срочной

реализации мер по снижению антропологического эффекта в его критическом для окружающего мира проявлении. Стоит отметить, что на 2021 год запущено множество программ развития и оптимизации существующих инфраструктур. Министерства прикладывают усилия, чтобы выполнить требования национальных проектов, достичь результатов по реализации целей устойчивого развития. Существующие меры имеют положительный эффект, относительно отсутствия таких мер вовсе. Однако, учитывая, что применяемые метрики все также поддерживают больше коммерческий результат таких проектов, нежели его социальный эффект, возникают трудности и недопонимание сторон. Таковые выражаются в частичной игре на черных пятнах законодательных проектов, отсутствие конкретики в использовании понятий и требований, на пример термины «отходы», «вторсырьё». Данные недопонимания необходимо минимизировать, обсуждать, разбирать с населением, представителями бизнеса и администрации.

Перспективы дальнейших изысканий планируются в ряде исследований с привлечением представителей предпринимательского сектора, с помощью опросов и глубинных интервью. Данный вопрос является особо актуальным в связи с ближайшей публикацией результатов конференции ООН по климату – COP 26.

Библиографический список

1. IPCC AR6 WGI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/> (дата обращения: 11.12.2021).
2. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394077/ (дата обращения: 11.12.2021).
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия». [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/13773> (дата обращения: 11.12.2021).
4. Moyer J.D., Hedden S. Are we on the right path to achieve the sustainable development goals? World Development. 2020. Vol. 127. P. 104749. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104749.
5. Россинская М.В., Бугаева М.В. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне // ИВД. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-na-regionalnom-urovne-1> (дата обращения: 08.12.2021).

6. Гражданский обзор о реализации ЦУР в России на 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurs2030.ru/report2020> (дата обращения: 11.12.2021).
7. Detlef P. van Vuuren, Keywan Riahi, Katherine Calvin, Rob Dellink, Johannes Emmerling, Shinichiro Fujimori, Samir KC, Elmar Kriegler, Brian O'Neill, The Shared Socio-economic Pathways: Trajectories for human development and global environmental change, *Global Environmental Change*. 2017. Vol. 42. P. 148-152. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2016.10.009.
8. Результаты РСО в Забайкальском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://75.ru/news/244827> (дата обращения: 11.12.2021).
9. Сайт Минприроды в Забайкальском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://minprir.75.ru/novosti/131934> (дата обращения: 11.12.2021).
10. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации* / Под ред. Л.М.Григорьева, Н.В.Зубаревич, Г.Р.Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 337.
11. Региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Забайкальского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://oleron.plus/> (дата обращения: 11.12.2021).
12. Повестка-2030 ЦУР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.12.2021).